

Глубокая ночь дышала прохладой, и в приоткрытое окно тянуло свежим ветерком.

Придя в себя, Лу Си сразу ощутил ауру Шэнь Цзитуна и Цяо Юэ. Он чувствовал себя преступником, пойманным за руку: в душе скребли кошки, и единственным его желанием было сжаться в комок, став совершенно невидимым.

Но судьба распорядилась иначе. Цяо Юэ мгновенно почувствовал перемену. Он небрежно отложил телефон и спросил ровным, спокойным голосом:

— Пришел?

Лу Си лишь тихо угукнул.

— Хм. Можно мне заглянуть в соседнюю комнату? — Цяо Юэ вскинул бровь.

Лу Си мысленно закатил глаза. «А то я могу запретить! Как будто мое мнение на что-то влияет».

«Заглянуть-то можно, я и сам не понимаю, что происходит, — Лу Си нахмурился, пытаясь подобрать слова. — Вчера, когда мы легли вместе... в общем, все было очень странно».

Цяо Юэ, вернувшись домой, успел переодеться в свободную домашнюю одежду. Волосы он убрал за уши, а на ногах были мягкие тапочки. Поскольку карманов в домашнем костюме не было, телефон он нес в руке. Полы в особняке Цяо сияли чистотой, а серебристая дверная ручка блестела, словно зеркало. Когда мужчина коснулся металла, его лицо на миг отразилось в полированной поверхности.

Ничего не понимающий Шэнь Цзитун все еще пытался переварить разговор между Цяо Юэ и Третьей личностью, но тут его взгляд упал на отражение, и он едва не подскочил.

Перед глазами запестрело — кожу покрывала густая, багровая сыпь. От одного взгляда на это зрелище любого человека с трипофобией потрясло бы на месте.

«Твою мать! Это еще что такое?! — взревел Шэнь Цзитун. — У тебя аллергия?»

{Да,} — коротко отозвался Цяо Юэ.

В груди Шэнь Цзитуна закипела ярость. Проклятия застряли в горле, дыхание перехватило от негодования.

«Мать твою! Ты это нарочно, да? Специально, чтобы мне насолить? Знаешь ведь, что я

собрался завоевать Лу Си! И теперь ты превратил лицо в это страшилище? Как я в таком виде на люди покажусь?!»

Лу Си в их общем сознании замер: «???»

«Отдай тело мне!» — рявкнул Шэнь Цзитун.

Он грубо вытеснил Цяо Юэ и, словно раненый леопард, бросился в ванную. Огромное зеркало над раковиной, чистое и без единого пятнышка, безжалостно отразило каждый изъян. Мужчина был статен: рост под сто девяносто, широкие плечи, узкая талия и длинные ноги — идеальная фигура модели.

Но лицо...

Щеки, шея, руки — везде, где кожа не была прикрыта одеждой, расплылись жуткие красные пятна. Сейчас он походил не на наследника корпорации, а на чумного беженца.

В этот момент Шэнь Цзитун ощутил подлинное отчаяние.

У Цяо Юэ и Шэнь Цзитуна была тяжелая форма нейрогенной аллергии на шерсть животных. После того случая в детстве они ни разу не притрагивались к зверью. Больше десяти лет они не совершали подобных ошибок, и надо же было такому случиться именно сейчас, когда Шэнь Цзитун решил приударить за Лу Си!

Он горько усмехнулся. Он прищурился, словно ядовитая змея, и это злое отражение в зеркале впилось в сознание двух других личностей.

— Цяо Юэ, ну ты и сволочь, — процедил Шэнь Цзитун сквозь зубы. Он, и без того изуродованный сыпью, скривился в гримасе неприкрытой ненависти. — Значит, решил уничтожить тело, лишь бы оно не досталось мне? Наш договор о мирном сосуществовании... ты сам его разорвал?

Не давая Цяо Юэ вставить и слова, он продолжил:

— Что ж, прекрасно! Я давно этого ждал. Мы оба — хозяева этого тела, так с какой стати я должен вечно оставаться лишь твоей тенью?

Лу Си почувствовал, как его сковывает ледяной ужас. Ему хотелось бежать, но душа была словно пригвоздена к месту. Вокруг клубился густой черный туман, в воздухе разлился приторно-сладкий аромат с примесью металлического запаха крови. Это давление раздавливало его, забивая в самый дальний угол сознания. К горлу подступила тошнота, но призрачная оболочка не могла изрыгнуть ничего, кроме немого крика.

Он не шутит.

Эта мысль пронзила Лу Си.

«Т-то... то есть... — заикаясь от страха, выдавил из себя юноша. — Цяо... Цяо Юэ ведь пытался меня спасти... потому и началась аллергия... П-прости...»

«Ты? А ты еще что за хрень?!» — Шэнь Цзитун в зеркале склонил голову набок, глядя с пугающей, детской непосредственностью.

Лу Си замолчал. Ну и жизнь пошла.

Подавленный Цяо Юэ, однако, не потерял самообладания. Он лишь пренебрежительно фыркнул:

{Шэнь Цзитун, ты только что признался Лу Си в любви, а теперь называешь его «хренью»? Ну ты и тип.}

Шэнь Цзитун замер.

«Чего?! — его голос сорвался на крик. — Какого хрена?!»

{Ты так ничего и не понял? — Цяо Юэ явно не скрывал брезгливости. — Лу Си — это Лу Си. Его тело спит за стенкой, а душа торчит в нашей голове. И я ума не приложу, как заставить его перестать сюда проваливаться.}

Цяо Юэ погрузился в раздумья.

За одну секунду Шэнь Цзитун пережил целую гамму чувств: от осознания того, что счастье было так близко, до понимания, что самый опасный враг — это он сам. И уж тем более страшно, когда ты сам становишься своим худшим союзником. Удар был слишком силен, в голове воцарилась пустота.

Черный туман мгновенно рассеялся. Приторный запах сменился ароматом свежей мяты. Грозный демон в один миг превратился в кроткого ягненка, которому только и оставалось, что виновато блеять.

Сыпь скрыла его стыд и смущение. Шэнь Цзитун робко позвал:

{Лу Си...}

Лу Си, изрядно уставший от этих резких смен настроения, лишь вздохнул:

{Ну что еще?}

Шэнь Цзитун хотел сказать так много, но слова застревали в горле. В присутствии Цяо Юэ он не мог позволить себе унижаться, иначе тот мигом вцепится в это слабое место.

Но Цяо Юэ был не прост. Он быстро сообразил:

{Ты что-то от меня скрываешь.}

Это был не вопрос, а утверждение.

Шэнь Цзитун включил «дурачка»:

{Ничего я не скрываю.}

{Моя память не настолько коротка, чтобы забыть твои слова, — отрезал Цяо Юэ. Еще утром Шэнь Цзитун спрашивал: «Ты уже все знаешь?», и тогда Цяо Юэ решил, что речь о Лу Си как о третьей личности. Но теперь...}

Если Шэнь Цзитун не расколется сам, Цяо Юэ все равно докопается до правды.

«Слушайте... мы все-таки пойдем в ту комнату, посмотрим на меня? — подал голос Лу Си. Фраза прозвучала дико. — Хотя бы проверим, в порядке ли мое тело».

То, что Шэнь Цзитун утром строил из себя героя, а вечером превратился в не пойми кого, Лу Си, конечно, задело. Но он старался не принимать это близко к сердцу. В конце концов, Цяо Юэ и Шэнь Цзитун — психически нездоровые люди с раздвоением личности. Можно ли ждать от них логики? К больным нужно проявлять терпение, доброту и широту души... К тому же, это его боссы. Если начальник наорал — терпи!

Благодаря вмешательству юноши, назревающая ссора угасла.

{Идем.}

Они ответили в унисон.

Шэнь Цзитун с бьющимся сердцем осторожно толкнул дверь в спальню Лу Си. Основной свет был выключен, горел лишь ночник, заливая комнату мягким янтарным светом. Мягкий ковер и тапочки скрадывали звуки шагов. Мужчина на цыпочках подошел к кровати.

Юноша лежал под тонким молочно-белым одеялом, свернувшись на боку. Вид у него был неважный: губы совсем побелели, а лицо покрывала холодная испарина.

Шэнь Цзитун мгновенно запаниковал:

{Что с тобой?! Почему ты такой?!}

«Вечером была небольшая температура, — неуверенно отозвался Лу Си. — Но я выпил жаропонижающее. Должно было полегчать».

{Я позову врача!} — Шэнь Цзитун уже развернулся, чтобы бежать.

«Стой! Подожди! — закричал Лу Си в его сознании. — Сначала верни меня обратно!»

В теле Цяо Юэ он совершенно не чувствовал своего собственного состояния.

Если бы это был кто-то другой, Шэнь Цзитун даже бровью бы не повел, если бы человека при нем резали на куски. Он бы спокойно вызвал скорую и курил бы в сторонке. Но когда дело коснулось Лу Си, его интеллект мгновенно упал до нуля. Он метался, как ошпаренный.

{Но как?! Как тебя вернуть?!}

«Толкай меня! Тряси изо всех сил! Разбуди мое тело!»

{Ты же здесь, внутри меня! Какой смысл трясти тело?!}

Лу Си почувствовал, что его терпение на исходе:

«Просто делай, что велю! Как только я проснусь в своем теле, я сразу покину ваше».

Шэнь Цзитун замер в шоке:

{Так это так работает?!}

Лу Си промолчал. Он и сам был в отчаянии.

{Ладно, я пробую,} — Шэнь Цзитун сглотнул от волнения. Его пальцы, коснувшиеся плеча Лу Си, заметно дрожали. Цяо Юэ тоже внимательно наблюдал за процессом, пытаясь уловить суть происходящего.

«Давай!»

Как только Лу Си дал сигнал, Шэнь Цзитун легонько толкнул его. Лу Си... остался на месте. Ничего не произошло!

Шэнь Цзитун растерялся и толкнул еще пару раз, чуть сильнее.

{... Забудь. Я сам, — Лу Си был полон разочарования. Обычно ты такой сильный, а в важный момент раскис!}

Шэнь Цзитун обиделся до глубины души. Лицо его залилось краской. Да он просто боялся причинить Лу Си боль! Тот сейчас казался ему хрупким, как фарфоровая кукла, которую страшно даже в руки брать. В этот раз он толкнул уже с нормальной силой.

В тот же миг — то ли из-за психологической готовности, то ли из-за чего-то еще — Цяо Юэ и Шэнь Цзитун почувствовали, как некая сила медленно отделяется от них, ускользая вдаль.

Юноша на кровати издал невнятный стон. Он затрепетал веками. Лу Си потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя и открыть глаза. Он был весь мокрый, пижама прилипла к телу от холодного пота — ощущение было такое, будто он только что вырвался из лап кошмара.

— Ты как? Ты в порядке? — Шэнь Цзитун тут же придвинулся ближе, глядя на него огромными глазами с видом невинного ребенка.

Лу Си с трудом выдавил слабую улыбку:

— В порядке.

— Слава богу. Полежи немного, я сейчас приведу врача, — Шэнь Цзитун облегченно выдохнул. Он бережно помог Лу Си сесть и подложил под спину мягкую подушку.

— Не нужно, не стоит хлопот, — Лу Си поймал мужчину за руку. — Температура уже спала.

— Но ты весь в поту! — Шэнь Цзитун с тревогой рассматривал его бледное лицо.

Лу Си прислушался к бешеному стуку собственного сердца. Тело все еще помнило тот первобытный ужас, сковавший его душу в чужом сознании.

— Все хорошо... — он бросил на Шэнь Цзитуна долгий, многозначительный взгляд. — Просто мое тело, кажется... немного напугано.

Шэнь Цзитун лишь растерянно моргнул.

<http://bllate.org/book/17413/1662013>